

Всю эту ночь Су Гулэ преследовал их по пятам. Конь впереди поражал его выносливостью — он был полон решимости завладеть им. Когда он наконец увидел Пурпурную Молнию, то уже тяжело дышал.

Су Гулэ не увидел следов Цэнь Цзибая, но рядом с конём была кровь. Он решил подойти и осмотреться, предположив, что хозяин коня мог упасть и скатиться вниз.

Он посмотрел вперёд: крови было много, но склона, по которому можно было бы скатиться, не было. Только он начал удивляться, как что-то тяжело ударило его по затылку, и он лишился чувств.

Цэнь Цзибай поднял свой меч и приставил его к шее Су Гулэ. Он с трудом верил: в прошлой жизни Линь Цзинь говорил, что Су Гулэ глуп, но чтобы настолько...

Он привязал Су Гулэ к сосне конским кнутом, отпил из фляги, а затем лёгким движением меча проткнул ему тело.

Су Гулэ очнулся от боли и увидел перед собой необычайно красивого юношу — с длинными бровями, большими глазами, лицом, словно цветок персика. Он застыл в изумлении, на мгновение забыв о боли.

Цэнь Цзибай, видя, что Су Гулэ в такой момент глаз не сводит, не мог понять — тот и вправду глуп или притворяется. Кто может быть настолько бестолковым, чтобы терять голову в подобной ситуации?

Цэнь Цзибай направил остриё меча к плечу Су Гулэ и вонзил его на полдюйма в плоть. Су Гулэ вскрикнул, принялся орать и ругаться — голос его гремел, как медный колокол.

Северные ди и западные жуны не пользовались письменностью центральных земель, но Цэнь Цзибай, как принц и человек, сражавшийся на Севере в прошлой жизни, знал официальные языки и письменность всех четырёх государств.

Поэтому он понимал речь северных ди и разобрал, что ругает его Су Гулэ.

Цэнь Цзибай, кроме как с Линь Цзинем, ни с кем не церемонился. Каждое лишнее слово Су Гулэ стоило ему нового укола мечом. Раны были неглубокими, но боли причиняли немало. В конце концов этот крепкий мужчина, истыканный, как решето, сжал губы и не посмел вымолвить ни слова.

Но молчание Су Гулэ Цэнь Цзибая не устраивало.

В этот момент Цэнь Цзибай сидел на корне дерева, туго затягивая повязку на ране. Большая рана на ноге раскрылась, когда он напал на Су Гулэ, и кровь пропитала белую ткань, оторванную от одежды.

Такая рана требовала не только лекарств, но и срочной помощи военного лекаря. Цэнь Цзибай не знал, сообщили ли разведчики Линь Юаню о его положении и отправил ли тот кого-нибудь на помощь... Мысли о разведчиках Ду Жухуэя вызывали у него отчаяние.

Неудивительно, что разведчики Линь Юаня не обнаружили засаду северных ди.

Вообще, такое предположение Цэнь Цзибая было несправедливым к Линь Юаню. Если бы Долина Лунного Света была таким лёгким для разведки местом, северные ди не стали бы там

устраивать засаду; если бы Линь Юань не был достаточно осторожен, он и вовсе не отправил бы разведчиков.

Линь Цзинь, как авангард, должен был заниматься такими делами по долгу службы. Если бы его хотели уберечь от опасности из-за принадлежности к семье Линь, его оставили бы в Линъяне, как Линь Сюня, а не отправили бы на поле боя. Более того, у всех есть родители и братья, и Линь Цзинь, как член семьи Линь, должен был подавать пример на Севере.

Как бы то ни было, с такими разведчиками, как в заставе Ляньюнь, Цэнь Цзибай действительно не слишком доверял разведке Северных земель. Поэтому он оставил письмо А Иню: если Цэнь Цзибай не вернётся к назначенному сроку, пусть тот, даже если Линь Юань не пошлёт помощь, идёт в Шофан за подкреплением. Если бы войска Линь Юаня догнали их, они могли бы узнать, куда направился Цэнь Цзибай. Но назначенный срок был ещё далёк...

Цэнь Цзибай, стиснув зубы от боли, смотрел на Су Гулэ так, будто хотел изрубить его на куски. Су Гулэ невольно содрогнулся.

— Сколько вас здесь и кто командует? — спросил Цэнь Цзибай на языке северных ди.

Су Гулэ молчал — и его тело снова пронзил меч. Он заорал:

— Чёрт возьми, сопляк, когда ты закончишь? Да убей ты меня уже!

Цэнь Цзибай нервно дёрнулся, поднял меч и провёл лезвием по ноге Су Гулэ сверху вниз. Рана была неглубокой, крови почти не было, но Су Гулэ видел, как лезвие скользит по его плоти, и ощущал каждый миг. Если бы человек перед ним поскользнулся, он остался бы без ноги.

После долгих мучений, даже не прибегая к жестоким пыткам, Цэнь Цзибай добился от Су Гулэ ответов.

— Я скажу, всё скажу! Я и мой младший брат Су Гуцзе командовали войсками, у каждого по сто тысяч человек. Он с десятью тысячами солдат покинул Долину Лунного Света прошлой ночью, — выпалил Су Гулэ одним духом, а затем добавил:

— Что ещё хочешь знать? Всё расскажу, только убери меч...

Цэнь Цзибай изо всех сил старался сохранить сознание, и разговор с Су Гулэ помогал ему не заснуть. Он задал ещё несколько вопросов о северных ди и Су Гуцзе.

Небо становилось всё мрачнее, северный ветер усиливался, и, казалось, скоро пойдёт снег. Цэнь Цзибай помнил, что в прошлой жизни в это время действительно шёл снег.

Вдалеке слышались звуки боя, и уши Су Гулэ насторожились. Послушав немного, он понял: конец.

Если идёт бой — значит, северные ди столкнулись с врагом. Если звуки приближаются — значит, они отступают. Следовательно, войско семьи Линь преследует их и одерживает верх.

Цэнь Цзибай почувствовал облегчение, но на всякий случай прижал меч к шее Су Гулэ, готовый в любой момент перерезать горло. Су Гулэ дрожал от страха.

Эта битва действительно была вызвана преследованием войск Линь Юаня.

Когда разведчики донесли, что Цэнь Цзибай остался к югу от Шофана, а его доверенные лица с

войском ушли на северо-запад, Линь Юань немедленно собрал войска в Шофане и отправил пять тысяч солдат, изначально предназначенных для Линь Цзиня, в Долину Лунного Света — выяснить, что задумал Цэнь Цзибай.

Днём Цэнь Цзибай упоминал, что в долине может быть засада. Разведчики Линь Юаня ранее ничего не обнаружили, но хребет Шофан был местностью гористой, и Линь Юань не мог быть уверен, что разведчики всё тщательно осмотрели.

Учитывая опыт заставы Ляньюнь, если бы Цэнь Цзибай располагал более точными сведениями, Линь Юань поверил бы ему.

Но что могли сделать пять тысяч человек? Если Цэнь Цзибай хотел лично провести разведку, Линь Юань сомневался, что среди гвардейцев найдутся знатоки местности вокруг Шофана. Даже воины семьи Линь не были с ней знакомы, иначе они не отправили бы Линь Цзиня в разведку. Размышляя об этом, Линь Юань поспешил к югу от Шофана, чтобы выяснить, что задумал Цэнь Цзибай.

Он хотел взять с собой Линь Цзиня — чтобы допросить Цэнь Цзибая. Ведь то, что он не хотел рассказывать Линь Юаню, мог бы раскрыть Линь Цзиню. Но, войдя в комнату Линь Цзиня, он увидел, как тот, разбуженный, накинул одежду и снова рухнул на кровать, и понял: Линь Цзинь не сможет с ним идти.

Сяо Дао сказал, что Линь Цзинь начал клевать носом после того, как выпил с Цэнь Цзибаем. Линь Юань вышел, сел на коня и подумал: если Цэнь Цзибай не даст внятного объяснения, он схватит его за воротник и избьёт. Будь он хоть наследным принцем.

Линь Юань не ошибся: гвардейцы и впрямь плохо знали местность Северных земель, не говоря уже о Долине Лунного Света за их пределами.

Поэтому Цэнь Цзибай мог только сам отправиться в долину — ведь только он знал дорогу.

Семья Цзян подчинялась Цэнь Цзибаю, но не понимала, зачем он один ушёл на северо-запад. А Инь догадывался, но мог лишь ждать. Увидев Линь Юаня, А Инь передал слова Цэнь Цзибая о засаде в Долине Лунного Света.

Линь Юань тут же вернулся в Шофан, и двадцать тысяч воинов вышли из города. Если была засада, почему он не сказал об этом прямо? Линь Юань, и разгневанный, и обеспокоенный, вспомнил: Цэнь Цзибай — единственный сын правителя Ся...

На этот раз северные ди выставили все свои силы — двадцать тысяч человек. Это была решающая битва, и два принца командовали каждый десятью тысячами.

Северные ди за последние два года сильно пострадали от Линь Юаня и Линь Цзиня, потеряв много воинов. Засуха трёхлетней давности также продолжала сказываться. Но сначала они обнаружили засаду, а после боя выяснилось, что противник насчитывал всего несколько тысяч. Младший принц Су Гуцзе хотел отступить, но старший отказался, и пока они спорили, появился новый враг. На этот раз их было больше, но всё равно лишь несколько тысяч.